

Я.В.Лексютина

Китай — активный игрок на просторах Латинской Америки

В статье дан комплексный анализ наблюдающегося с начала XXI в. феномена расширения экономического и дипломатического присутствия Китая в Латинской Америке. Скрупулезному исследованию подвергаются китайские торговля, инвестиции и экономическая помощь, политические и военные отношения Китая со странами региона. Особо отмечен высокий динамизм китайского проникновения, проявляющийся главным образом в торгово-экономической плоскости, но не ограниченный ею.

Ключевые слова: китайско-латиноамериканская торговля, инвестиции, экономическая помощь, военное сотрудничество.

В системе внешнеполитических и внешнеэкономических связей Латинской Америки традиционно доминирующую роль играют США. Помимо американского присутствия существенную нишу во внешних связях региона занимают также страны ЕС, Россия и некоторые другие государства. С известной долей допущений можно констатировать, что активизация Китая в делах Латинской Америки в последние 10-12 лет стали относительно новым явлением. Безусловно, контакты латиноамериканских стран с Китаем имеют длительную историю и исчисляются не одним десятилетием, однако становление Китая в Латинской Америке в качестве влиятельной внерегиональной силы стало прослеживаться только с начала нового тысячелетия.

На рубеже XX—XXI вв. экспортоориентированный характер экономики Китая и нехватка национальных природных ресурсов для полного удовлетворения потребностей стремительно развивающейся промышленности вынудили китайское руководство активизировать внешнюю политику с целью поиска источников импорта природных ресурсов и новых рынков сбыта промышленных товаров. Минеральные, энергетические и сельскохозяйственные ресурсы Латинской Америки и, в первую очередь, нефть, медь, железная руда и соя, а также относительная емкость латиноамерикан-

Яна Валерьевна Лексютина — кандидат политических наук, доцент факультета международных отношений СПбГУ (lexyana@yandex.ru).

ских рынков привлекли внимание Пекина. В ряду наиболее перспективных зон для экономической экспансии КНР была выделена Латинская Америка, развитие отношений с которой можно было реализовывать в контексте взаимодействия «Юг — Юг». Апеллируя к солидарности и общности исторического пути развивающихся государств, принципиально иному в отличие от США и европейских стран подходу Пекина к развитию отношений с латиноамериканскими странами, в основе которого лежали экономическая взаимодополняемость и обоюдовыгодность, Китай начал постепенное расширение своего присутствия в Латинской Америке.

Это стало возможным благодаря двум группам факторов. Во-первых, начало XXI в. было отмечено некоторой дистанцированностью США от участия в делах региона. Администрация Джорджа Буша-младшего была всецело сфокусирована на борьбе с международным терроризмом, и в качестве приоритетных региональных направлений в этой связи рассматривались Ближний Восток и Юго-Восточная Азия, а сменившая ее в 2009 г. администрация Барака Обамы столкнулась с необходимостью выработки мер по преодолению мирового финансово-экономического кризиса и вывода США из экономической рецессии. Во-вторых, многие латиноамериканские страны проявили встречную заинтересованность в развитии отношений с Китаем, чей огромный экономический потенциал был очевиден уже на рубеже столетий. Укрепление отношений с Китаем рассматривалось ими в контексте задач снижения зависимости от США, диверсификации внешнеторговых и внешнеполитических связей.

Следует отметить и проявленный рядом латиноамериканских государств интерес к политико-экономической модели развития Китая, позволившей китайской экономике уже на протяжении более двух десятилетий демонстрировать устойчивый рост при сохранении политической стабильности. «Вашингтонский консенсус», нелиберальная модель развития при поддержке международных финансовых институтов, оказался неспособен обеспечить экономический рост Латинской Америки в 1990-х годах, требовались новые «рецепты» достижения процветания. Успешность китайской модели развития, получившей название «Пекинский консенсус», хотя специально и не прокламируется китайскими властями, привлекает внимание латиноамериканских стран.

В целом интенсификация взаимоотношений, наблюдающаяся в течение всего последнего десятилетия, главным образом проявляется в двух сферах — торговле и инвестиционной деятельности. И хотя укрепление торговых и инвестиционных связей вполне закономерно сопровождается и активизацией дипломатических отношений, тем не менее, следует подчеркнуть, что основным звеном, связывающим государства Латинской Америки и Китай, остаются общие экономические, а не политические или идеологические интересы. Призывы к расширению политических связей некоторых латиноамериканских лидеров (например, руководителей Кубы, Венесуэлы, Эквадора или Боливии), подчеркивающих разделяемые ими с Китаем социалистические ценности, не находят явной заинтересованности в Пекине¹. В процессе реализации своей латиноамериканской политики Пекин четко придерживается принципа «непровоцирования» США, участие в антиамериканских альянсах и группировках в Латинской Америке не отвечает современным интересам китайского коммунистического руководства.

ТОРГОВЛЯ

Сферой, в которой за последнее десятилетие произошли наиболее серьезные сдвиги, стала торговля. Период с 2000 по 2010 г. отмечен стремительным ростом товарооборота Китая со странами Латинской Америки: он увеличился в 14,6 раз — с 12,6 до 184 млрд долл.² Нынешние объемы торговли Китая только с одной страной этого региона, Аргентиной (на 2010 г. они насчитывали 12,9 млрд долл.), превышают совокупный китайско-латиноамериканский товарооборот за 2000 г. Темпы прироста торговли Китая со странами региона весьма высоки: в 2010 г. они достигали 50%.

Доля Латинской Америки во внешнеторговом обороте Китая до сих пор невелика: в 2010 г. она составила всего 6,1%. Однако нельзя не отметить уверенную тенденцию ее роста (в 2000 г. она равнялась всего лишь 2,7%) и то, что Латинская Америка уже стала одним из важнейших источников китайского импорта такой первичной продукции, как медь, железная руда и соя.

Устойчивая тенденция увеличения доли Китая наблюдается в системе внешнеэкономических связей региона: только за пятилетний период 2006—2010 гг. она увеличилась в латиноамериканском экспорте с 3,4 до 8,3%, а в импорте — с 8,4 до 13,4%³. Китаю во внешнеторговом обороте Латинской Америки в 2010 г. принадлежали 10,8%. На настоящий момент КНР занимает второе место после США в ряду крупнейших торговых партнеров Латинской Америки, совсем недавно потеснив в этом отношении ЕС. Согласно прогнозам Комиссии ООН для стран Латинской Америки и Карибского бассейна, в 2015 г. Китай станет крупнейшим торговым партнером стран, расположенных к югу от Рио-Браво⁴.

В рекордно короткие сроки Китаю удалось занять лидирующие позиции в структуре внешнеторговых связей многих латиноамериканских государств. Так, в 2009 г. он являлся важнейшим экспортным рынком для Бразилии и Чили и вторым по значимости для Коста-Рики, Перу и Венесуэлы, в то время как в 2000 г. он ранжировался лишь на 12-м, 5-м, 30-м, 4-м и 35-м местах в рейтинге их экспортных партнеров, соответственно⁵. В 2009 г. Китай стал крупнейшим источником импорта для Парагвая и вторым — для Бразилии, Чили, Колумбии, Мексики, Панамы и Перу. На настоящий момент Китай является крупнейшим торговым партнером для Бразилии, Чили и Перу, вторым по значимости — для Аргентины.

Латиноамериканские страны экспортируют в Поднебесную главным образом первичную продукцию и сырье, а импортируют готовую промышленную продукцию. Основными статьями их экспорта в Китай являются углеводороды, минеральные ресурсы и сельскохозяйственная продукция. Редкое исключение составляют лишь такие страны, как Коста-Рика, Мексика и Сальвадор, отправляющие в Китай преимущественно высокотехнологичную продукцию (первые две экспортируют преимущественно электронные микроблоки, а третья — электрические конденсаторы).

Так, в 2009 г. 60% экспорта латиноамериканских государств в Китай составило сырье. Следующими по размеру экспортными группами стали продукция обрабатывающей промышленности и агропромышленного комплекса, а высокотехнологичная продукция и товары с высокой добавочной стоимостью составили всего лишь около 10%⁶. Фактически, потребности

китайской экономики в природных ресурсах стали решающим фактором в наблюдающейся на протяжении последнего десятилетия повышении позиций сырья в экспортной структуре Латинской Америки. Показателен пример Бразилии, удельный вес сырья в структуре экспорта которой в Китай составлял в 2000 г. менее 50%, а в 2010 г. достиг уже почти 80%⁷.

Расширение экономического присутствия Китая в регионе с точки зрения его соответствия интересам латиноамериканских стран нельзя оценить однозначно. С одной стороны, экспорт в Китай углеводородов, минеральных ресурсов и сельскохозяйственной продукции приносит существенную выгоду и стимулирует экономический рост в государствах-экспортерах. Например, китайский спрос способствовал созданию в Аргентине новой отрасли народного хозяйства — ориентированной на экспорт соевой индустрии.

Положительные черты экономического присутствия Китая в регионе выявил мировой финансово-экономический кризис. Страны, в большей степени ориентированные на развитие торгово-экономических отношений с Китаем, меньше испытали на себе влияние кризиса, чем те, кто имеет обширные торговые связи с США и ЕС. Так, если в 2008—2009 гг. спрос традиционных экспортных рынков Латинской Америки — США и ЕС — сократился на 26% и 28% соответственно, то экспорт в Китай, напротив, возрос на 5%⁸.

Однако с другой стороны, вызванное высоким спросом Китая на природные ресурсы изменение в экспортной структуре стран Латинской Америки в сторону увеличения в ней доли сырья возвращает латиноамериканские государства к тому времени, когда они были «сырьевыми придатками» развитых стран. Только в современной ситуации в роли развитой страны выступает Китай. Более того, слишком высокая доля сырья в экспортной структуре ставит экономику данного государства в сильную зависимость от цен на сырье.

Следует также заметить, что от расширения экономического присутствия Китая выгоду получает довольно ограниченная группа латиноамериканских стран, обладающая значительными природными ресурсами, востребованными китайской экономикой. Так, в 2010 г. 83% экспорта Латинской Америки в Китай пришлось только на пять государств — Бразилию, Чили, Аргентину, Венесуэлу и Перу. Согласно официальной китайской статистике, у всех перечисленных государств в торговле с Китаем наблюдается профицит. И, напротив, не располагающие богатыми природными ресурсами государства, особенно это справедливо для стран Центральной Америки, нередко выступают исключительно в роли импортеров китайской промышленной продукции, имеют существенный торговый дефицит с Китаем и испытывают лишь отрицательную рефлексию китайской экспансии в регионе — их национальная продукция подвергается сильной конкуренции со стороны импортируемых дешевых китайских товаров (в особенности текстиля, обуви, мебели).

Китайское руководство прекрасно осознает потенциальные негативные последствия в случае углубления указанных проблем и совместно со странами Латинской Америки прилагает комплексные усилия по их преодолению, а также осуществляет разнообразные инициативы, направленные на стимулирование торгово-экономических связей. Так, Китайский комитет

содействия развитию международной торговли, начиная с 2007 г., на ежегодной основе проводит Саммиты предпринимателей Китая и Латинской Америки, привлекающие большое число бизнесменов с обеих сторон⁹. Одна из главных целей этих саммитов — продвижение капиталовложений со стороны китайских предприятий в Латинскую Америку и дальнейшее стимулирование двусторонней торговли. Между Китаем и странами Карибского бассейна также действует и специализированный механизм Форумов торгово-экономического сотрудничества.

В целях укрепления торгово-экономических связей со странами региона Китай заключил ряд соглашений о свободной торговле: с Чили (ноябрь 2005 г.), Перу (апрель 2009 г.) и Коста-Рикой (апрель 2010 г.).

ИНВЕСТИЦИИ

Не столь впечатляющие, как в случае с торговлей, но все равно существенные изменения произошли за прошедшее десятилетие в сфере инвестиционной деятельности Китая. К концу 2010 г. прямые накопленные китайские инвестиции в Латинской Америке насчитывали 43,9 млрд долл., или 13,8% совокупных накопленных инвестиций Китая, а прямые иностранные инвестиции (ПИИ) КНР в Латинской Америке в 2010 г. достигли 10,5 млрд долл., что составило 15,3% всех ПИИ Пекина в мире¹⁰. Однако для более точного представления из анализа следует исключить оффшорные зоны (Каймановы и Британские Виргинские острова), где сконцентрировано до 95% всех китайских ПИИ в этом регионе. При таких расчетах на 2010 г. прямые накопленные инвестиции Китая в Латинской Америке составляют всего лишь 3,4 млрд долл., а ПИИ — только 922 млн долл.

Тем не менее за столь скромными текущими объемами инвестиций скрывается быстрая динамика их наращивания: только за шесть лет (с 2004 по 2010 г.) наблюдался рост более, чем в десять раз — с 91 до 922 млн долл.¹¹. Для отдельных латиноамериканских государств Китай стал важным источником инвестиций. Например, на протяжении последних двух лет он прочно занимал позицию крупнейшего инвестора Бразилии и Перу.

Китайские инвестиции в Латинской Америке распределены крайне неравномерно и концентрируются главным образом в Бразилии, Перу, Венесуэле, Панаме и Аргентине.

В секторальной структуре доминирует сфера освоения нефтегазовых и минеральных ресурсов: за предшествующие годы на нее пришлось более 90% всех китайских инвестиций¹². Они идут как на непосредственное приобретение активов крупных нефтегазовых корпораций и концернов по добыче минеральных ресурсов, создание совместных с латиноамериканскими странами предприятий в области разработки природных ресурсов, так и на развитие соответствующей инфраструктуры. Только за последние три года был инициирован целый ряд крупных инвестиционных проектов в нефтегазовом и горнодобывающем секторах¹³. Крупнейшая сделка в истории китайской инвестиционной деятельности в Латинской Америке состоялась в октябре 2010 г. — китайская нефтегазовая корпорация «Sinorec» за 7,1 млрд долл. приобрела 40% бразильских активов испанской нефтегазовой компании «Repsol».

Церемония закладки первого камня роскошного гостиничного комплекса «Baha Mar», привлекшего значительные китайские инвестиции (Багамы)

Китайские ПИИ направляются и в агропромышленный сектор. Например, в июле 2010 г. Китай и Венесуэла подписали соглашение о сотрудничестве, предусматривавшее совместное проведение посевов риса и сои, строительство хранилищ для сельхозпродукции и фабрики по переработке свинины. В августе 2011 г. китайская компания «Complant» за 166 млн долл. приобрела три правительственных плантации сахарного тростника и арендовала 18 тыс. га полей сахарного тростника на Ямайке.

Китай также осуществляет капиталовложения с целью выхода на латиноамериканские рынки. Так, ведущий представитель китайского автопрома «Chery» в 2007 г. открыл свой первый в Латинской Америке завод в Уругвае, а в сентябре 2010 г. подписал соглашение о строительстве завода в Бразилии. Китайская компания в сфере высоких технологий «Lenovo» в 2009 г. выделила 40 млн долл. на открытие в Мексике завода по производству компьютеров, ориентированных на североамериканский и южноамериканский рынки.

Инвестиции в высокотехнологичные отрасли Латинской Америки осуществляют китайские телекоммуникационные компании «Huawei» и «ZTE». В частности, в 2011 г. были обнародованы планы строительства в г. Сан-Пауло (Бразилия) исследовательского центра компании «Huawei».

Значительные китайские капиталовложения в последние годы направляются на развитие туристической индустрии стран Карибского бассейна.

Крупнейшим подобного рода проектом стало строительство на Багамах роскошного гостиничного комплекса «Baha Mar», включающего, в том числе, шесть гостиниц, конференц-центр, гольф клуб и крупнейшее на Карибах казино. Из 3,5 млрд долл. общей оценочной стоимости проекта 2,5 млрд долл. финансирует Экспортно-импортный банк Китая, предложивший кредит в марте 2010 г.¹⁴. Следует выделить такую отличительную черту китайских инфраструктурных проектов, как привлечение к строительству соответствующих объектов инфраструктуры китайских подрядчиков и наем китайских рабочих. В случае с «Baha Mar» подрядчиком выступила одна из крупнейших строительных компаний Китая «China State Construction Engineering Corporation», планировавшая привлечь к возведению комплекса около 8 тыс. китайских рабочих.

Менее масштабные проекты последних лет в сфере туризма включали финансирование китайской стороной строительства гостиничного комплекса «Punta Perla» на восточном побережье Доминиканской Республики в размере 462 млн долл. и планы инвестирования в возведение двух гостиничных комплексов в Гренаде на сумму 200 млн долл.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Помимо развития торговых связей и вливания инвестиций расширение присутствия Китая в регионе достигается и путем оказания экономической помощи в двух ее основных формах: предоставление низкопроцентных кредитов и безвозмездной помощи. Китай содействует латиноамериканским странам в развитии инфраструктуры и строительстве общественных учреждений, выделяет гуманитарную и техническую помощь.

При этом льготное кредитование является наиболее распространенной формой. В его рамках реализуется большое количество разнообразных проектов со многими странами региона и в особенности с теми, которые лишены возможности получать кредиты от Всемирного банка и Международного валютного фонда. Как правило, льготные кредиты предоставляются на развитие транспортной инфраструктуры (железных дорог, автомагистралей, портов, метро, аэропортов, каналов и пр.), на реализацию гидроэлектрических проектов, на строительство нефтеочистительных заводов.

Предоставление безвозмездной помощи может осуществляться на основе двусторонних межправительственных соглашений о технико-экономическом сотрудничестве. Такие соглашения, в частности в ноябре 2010 г., были подписаны с Эквадором, Колумбией и Коста-Рикой.

Помощь развитию наименее развитым государствам Латинской Америки оказывается также в рамках специализированных региональных кредитных организаций. С 1997 г. Китай является участником Карибского банка развития, а с января 2009 г. и Межамериканского банка развития (МАБР). На безвозмездной основе Китай оказывает помощь в строительстве коммуникационных объектов, школ, больниц, в создании служб предупреждения о стихийных бедствиях, в подготовке персонала.

В некоторых случаях оказание экономической помощи сопряжено с достижением Пекином важной внешнеполитической задачи ограничения международного признания Тайваня. Масштабы поддержки Тайбэя развивающимися странами Западного полушария до сих пор достаточно велики —

Национальный стадион Коста-Рики — «щедрый дар» Китая (г. Сан-Хосе)

из 33 государств Латинской Америки только 21 поддерживает официальные дипломатические отношения с КНР, а оставшиеся 12 имеют тесные связи с Тайванем. С целью расширения географии своего присутствия в регионе Китай осуществляет щедрые пожертвования. Так, например, в ходе подготовки Чемпионата мира по крикету 2007 г., проводимому в Вест-Индии, Китай оказал существенную помощь Антигуа и Барбуде, Гренаде, Ямайке и Сент-Люсии в строительстве крикетных стадионов. Были также построены крикетный стадион для Доминики в 2004 г. и национальный стадион для Коста-Рики в 2011 г. «Долларовая дипломатия» Китая уже дала определенные результаты — в марте 2004 г. Доминика, в январе 2005 г. Гренада, а в июне 2007 г. Коста-Рика переключили дипломатическое признание с Тайваня на Китай. Жестом признательности за разрыв Багамами дипломатических связей с Тайванем в 1997 г. стало строительство Китаем национального стадиона. Можно выделить и другие символические подарки: помощь Гайане в сооружении Центра международных конференций и паромных переправ, строительство средней школы и реконструкция больницы для Доминики, возведение электростанции и новой школы для Антигуа и Барбуды, сооружение официальной резиденции премьер-министра для Тринидада-и-Тобаго.

И, наконец, Китай неоднократно предоставлял помощь странам региона в преодолении последствий природных катастроф и эпидемий. Например, Китай оказал гуманитарную помощь Гренаде после урагана «Иван» в 2004 г., Перу, Гаити и Чили после разрушительных землетрясений в августе 2007 г., в январе 2010 г. (в размере 30 млн юаней) и в марте 2010 г. (2 млн долл.), Мексике для борьбы со свиным гриппом (27 млн юаней) в мае 2009 г.

Предоставление помощи латиноамериканским странам можно рассматривать с позиции стратегии расширения китайского экономического присутствия, ограничения международной поддержки Тайваня, а также усиле-

ния регионального политического влияния в качестве ресурса «мягкой силы» государства.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ИНТЕНСИФИКАЦИЯ КОНТАКТОВ

Первое десятилетие XXI в. отмечено не только расширением экономического присутствия Китая в Латинской Америке, но и дипломатического. Наиболее отчетливо это проявляется в интенсификации обменов визитами высокопоставленных представителей Китая и стран региона, расширении участия Китая в региональных организациях Латинской Америки и развитии военного сотрудничества.

С начала века резко увеличилось количество и масштаб посещений китайскими высшими должностными лицами Латинской Америки и латиноамериканскими представителями Китая. Беспрецедентным стало официальное турне тогдашнего председателя Китая Цзян Цзэминя в 2001 г., в программу которого вошли Чили, Аргентина, Уругвай, Бразилия, Венесуэла и Куба. Интенсивность политических контактов высших представителей Китая и латиноамериканских государств заметно возросла после состоявшейся в 2004 г. серии государственных визитов в Чили, Бразилию, Аргентину и Кубу председателя Китая Ху Цзиньтао, сменившего на этом посту Цзян Цзэминя. После 2004 г. Ху Цзиньтао еще дважды посетил Латинскую Америку (в 2005 г. — Мексику, а в 2008 г. — Перу, Коста-Рику и Кубу), а также направил туда несколько официальных делегаций. Особо следует отметить два визита в Латинскую Америку в 2009 г. и 2011 г. китайских делегаций под руководством Си Цзиньпина, который в 2013 г. должен занять пост председателя Китая.

За период 2004—2011 гг. наиболее интенсивно осуществлялись поездки китайских высших должностных лиц в Венесуэлу, Мексику, Бразилию, Перу и Кубу. Латиноамериканские представители также с завидной регулярностью посещали Китай. Государственные визиты широко освещались в местных СМИ и, как правило, сопровождались подписанием многочисленных двусторонних соглашений и меморандумов о намерениях по сотрудничеству. По некоторым оценкам, только за 2000—2010 гг. был подписан 121 такого рода документ, из которых три четверти регулировали вопросы в шести областях: культуры (17 документов), экономики и торговли (15), защиты инвестиций (14), государственного управления и консульских вопросов (13), науки и технологии (17) и туризма (13)¹⁵.

Возросший интерес китайских властей к развитию отношений со странами Латинской Америки проявился и в публикации в ноябре 2008 г. первого специализированного документа, обозначившего основы латиноамериканской политики Китая — Белой книги «Политика Китая в отношении Латинской Америки и Карибского бассейна».

Следует отметить и то, что с пятью странами Китай установил стратегическое партнерство: с Бразилией (1993 г.), Венесуэлой (2001 г.), Мексикой (2003 г.), Аргентиной (2004 г.) и Перу (2008 г.). В контексте расширения политического взаимодействия приоритетным партнером в Латинской Америке китайское руководство считает Бразилию, «возникающее» государство, партнер Китая по BRICS.

Участие расчета почетного караула НОАК в параде по случаю 200-летия независимости Мексики. Мехико, 16 сентября 2010 г.

Развитие политического взаимодействия идет не только на двусторонней основе, но и подкрепляется расширением участия Китая в региональных организациях. В 2004 г. Китай получил статус постоянного наблюдателя в Организации американских государств. С января 2009 г. Китай вошел в число государств — доноров МАБР, членство в котором расширило возможности китайской стороны по финансированию различных проектов в регионе наравне с США и ЕС. Китай также расширил связи с Группой Рио, Андским сообществом наций и Карибским сообществом.

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ХОРОШИЙ СТАРТ

Помимо интенсификации и углубления политических отношений активно налаживаются военные контакты. Основными их направлениями являются взаимные визиты высокопоставленных представителей военных ведомств, межармейские контакты, продажа вооружений и коммерческая деятельность, затрагивающая военную сферу (в частности, космическую).

Последние годы отмечены резким увеличением численности поездок высших представителей министерства обороны Китая в Латинскую Америку и их латиноамериканских коллег в Китай. Например, только в 2010 г. состоялось шесть таких визитов из Китая, а именно: в августе — в Мексику, Колумбию и Бразилию, а в ноябре — в Эквадор, Венесуэлу и Перу на уровне министров обороны и начальников штабов и шесть визитов их латиноамериканских коллег в Китай (в апреле — Перу и Кубы, в июне — Гайаны, в августе — Боливии, в ноябре — Эквадора и Суринам)¹⁶.

Существенно увеличилась численность и масштаб межармейских контактов на институциональном уровне: возросло число обменов в русле реализации образовательных программ и профессиональных курсов подготовки военных кадров, институциональных визитов (визитов офицеров сред-

него звена, профессоров военных образовательных заведений), симпозиумов и конференций с участием кадрового состава вооруженных сил¹⁷.

Спектр проводимых Китаем и Латинской Америкой мероприятий в русле оборонной дипломатии достаточно широк: от символических действий, взаимных заходов военных кораблей до совместных учений. Так, например, в сентябре 2010 г. парадный расчет почетного караула Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в составе 36 человек принял участие в проводимом в Мехико параде по случаю 200-летия независимости Мексики¹⁸. Это событие особо примечательно ввиду того, что впервые за всю историю НОАК почетный караул выехал за границу для участия в подобном рода мероприятии.

С начала XXI в. наблюдается учащение обменов визитами военных кораблей Китая и Латинской Америки. Так, в частности, чилийский учебный корабль «Эсмеральда» уже неоднократно был в Китае (на 2009 г. было предпринято 10 таких визитов). В августе-сентябре 2002 г. судно мексиканских ВМС осуществило заход в китайский порт. В феврале 2006 г. состоялся визит учебно-тренировочного судна Перу «Моллендо» в Шанхай. В 2008 г. латиноамериканские корабли особенно часто посещали китайские порты: визиты осуществили Перу, Аргентина, Эквадор и Бразилия. В июле 2009 г. в Китай приплыл колумбийский учебный корабль «Слава». Корабли ВМС Китая, в свою очередь, в 2002 г. в рамках кругосветного плавания посетили Бразилию, Эквадор и Перу. В сентябре 2011 г. китайское госпитальное судно «Ковчег мира» отправилось в плавание в район Карибского моря и нанесло визиты на Кубу, Ямайку, в Тринидад-и-Тобаго, Коста-Рику.

Межармейские контакты на современном этапе включают даже проведение совместных учений. Например, в ноябре 2010 г. в Перу состоялись совместные китайско-перуанские медико-спасательные маневры «Ангел мира», сценарий которых включал оказание медицинской помощи местному населению в случае землетрясения¹⁹. Следует также отметить, что в рамках миротворческой миссии ООН на протяжении нескольких лет, начиная с мая 2004 г., в Гаити находится китайский военный контингент.

Все еще незначительную, но неуклонно возрастающую роль в китайско-латиноамериканском военном сотрудничестве играет продажа вооружений. Основными покупателями китайских передовых вооружений являются Венесуэла, Эквадор и Боливия — враждебные Вашингтону политические режимы, лишенные возможности приобретать вооружения и военную технику у западных государств.

Первый крупный контракт на поставку китайских вооружений в Латинскую Америку можно датировать 2008 г., когда Венесуэла выказала заинтересованность в приобретении 18 легких истребителей К-8 («Karakorum»). После получения этих истребителей и проверки их надежности и эффективности в ходе эксплуатации, Венесуэла расширила заказ до 40 единиц. В 2010 г. Венесуэла также обозначила желание приобрести от 10 до 12 военно-транспортных самолетов Y-8, и после нескольких раундов переговоров в апреле 2011 г. две стороны заключили контракт на поставку в Венесуэлу 8 таких самолетов. Помимо самолетов Венесуэла закупает китайские радары, а также оборудование для систем коман-

дования и контроля (подрядчиком выступает китайская телекоммуникационная компания «Huawei»).

Эквадор также покупает у Китая самолеты и радары: в 2006 г. у Китая были заказаны два транспортных самолета МА-60, в 2009 г. — два радара, а в августе 2010 г. Эквадор выразил намерение дополнительно приобрести еще четыре радара.

В октябре 2009 г. Боливия, вслед за Венесуэлой, подписала с китайской стороной соглашение на покупку шести истребителей К-8. Доставленные в Боливию в июне 2011 г. К-8 стали первыми боевыми самолетами, приобретенными вооруженными силами Боливии. Ранее две стороны уже заключали сделку, связанную с поставкой самолетов, однако она касалась двух транспортных самолетов МА-60 (март 2007 г.). В середине 2011 г. Боливия подписала с китайской стороной соглашение о поставке шести многоцелевых вертолетов Н-425 и еще двух транспортных самолетов МА-60. В конце 2011 г. Боливия выразила намерение приобрести у Китая дополнительную партию самолетов К-8 количеством 12 машин.

При продаже вооружений Китай предоставляет латиноамериканским странам особые финансовые условия, включающие, как правило, 100% экспортное финансирование и льготное кредитование с процентной ставкой порядка 2% на срок 20—25 лет. Иногда это является решающим фактором при выборе поставщика вооружений для ряда латиноамериканских стран, испытывающих определенные финансовые сложности и имеющих ограниченный оборонный бюджет.

Следует заметить, что не только «социалистические» страны Латинской Америки, чьи возможности приобретения передовых вооружений существенно ограничены ввиду соответствующих эмбарго со стороны США и ряда Западных государств, проявляют заинтересованность в китайских вооружениях. Так, в 2009 г. в Перу серьезно рассматривалась возможность покупки у Китая пяти танков МВТ-2000. Эти танки были даже доставлены в Перу для оценки перуанскими военными их потенциала и приняли участие в состоявшемся в декабре 2009 г. военном параде²⁰. Однако в связи с широкомасштабной критикой, возникшей в Перу по поводу столь дорогостоящей партии вооружений, перуанскому министерству обороны пришлось отказаться от первоначальных планов.

В 2006 г. Колумбия вступила в диалог с Китаем по вопросу возможного приобретения китайских вооружений и военной техники, однако до сих пор крупных сделок анонсировано не было. Процесс приобретения китайских вооружений осложняется опасениями колумбийского руководства нанести вред отношениям с США, а также объективно существующими трудностями, связанными с обслуживанием китайских вооружений. К китайским вооружениям проявляла интерес и Аргентина: в 2007 г. она рассматривала возможность покупки китайских вертолетов Х-11, военных грузовиков и радаров.

Среди факторов, затрудняющих проникновение Китая на рынок вооружений латиноамериканских стран, можно назвать тесные институциональные связи многих из них с США и в том числе замкнутость существующей военной инфраструктуры на американских и европейских вооружениях, немаловажную роль играют и сомнения в качестве китайских вооружений.

На протяжении ряда лет Китай осуществляет пожертвования военного оборудования и обмундирования латиноамериканским странам. Это способствует налаживанию более тесных отношений КНР со странами-реципиентами, формированию положительного имиджа Китая в Латинской Америке, а также открытию возможностей для будущих продаж вооружений. На безвозмездной основе Китай передал Эквадору военные грузовики, кареты скорой помощи и другую подобного рода технику. Достаточно ощутимы поставки военной техники Боливии: в 2007 г. ее было предоставлено на сумму 1,2 млн долл., в 2008 г. — на 2 млн долл.²¹. В частности, эти поставки включали военный транспорт (грузовики, автобусы и др.), инженерное и логистическое оборудование, штурмовые и артиллерийские катера, военное снаряжение и пр. Получателями китайской военной помощи являются и некоторые другие латиноамериканские страны: Перу (в 2010 г. получила медико-спасательное оборудование), Колумбия (ежегодно на сумму порядка 1 млн долл. военного снаряжения), Ямайка (в январе 2011 г. военное снаряжение на сумму около 3,5 млн долл.) и др.

Еще одним важным направлением, которое можно выделить в рамках развития сотрудничества в военной сфере, является кооперация в области космоса. На данный момент Китай реализует крупные космические проекты с Бразилией, Венесуэлой и Боливией.

Сотрудничество в космической сфере между Китаем и Бразилией стартовало в 1988 г., когда стороны приступили к совместной реализации проекта по разработке, созданию, запуску и поддержке спутников для исследования природных ресурсов Земли. В соответствии с заявленным названием, основной целью создания этих спутников является мониторинг окружающей среды и природных ресурсов Земли. Оперативная съемка с космических аппаратов широко используется в сельском и лесном хозяйстве (например, для борьбы с нелегальной вырубкой лесов в Амазонии), геологии, мониторинге окружающей среды и районов стихийных бедствий. Первоначально финансирование проекта осуществлялось на условиях 70 и 30% с китайской и бразильской стороны соответственно, а в 2002 г. стороны достигли договоренности об увеличении финансового участия Бразилии до 50%. В ходе реализации проекта было запущено три спутника (в октябре 1999 г., октябре 2003 г. и сентябре 2007 г.), при этом последний из них был оснащен системой цифровой фотосъемки высокого разрешения, что потенциально создает возможность использования спутника не только в гражданских, но и военных целях, а, именно, для военной разведки и сбора разведывательных данных. Совместный проект был признан успешным, и в планы Китая и Бразилии входит запуск еще двух спутников в конце 2012 г. и 2014 г.²².

Венесуэла стала первой латиноамериканской страной, заключившей с Китаем коммерческий контракт на разработку и запуск космических аппаратов. Контракт общей стоимостью в 406 млн долл. включал разработку и запуск первого в истории Венесуэлы спутника (стоимость этого этапа составила 241 млн долл.), строительство серии наземных станций управления спутником и подготовку технического персонала. Спутник, получивший название «Симон Боливар», был выведен на орбиту в октябре 2008 г. В мае 2011 г. Венесуэла подписала новый контракт на сумму 140 млн долл. на

запуск второго спутника. Предположительно спутник «Миранда» будет выведен на орбиту в октябре 2012 г.

Примеру Венесуэлы последовала Боливия, заключившая в апреле 2010 г. контракт с китайской стороной на разработку и запуск своего первого спутника «Тупак Катари». Контракт на сумму 295 млн долл. также включал возведение наземных станций управления и подготовку технического персонала. В августе 2011 г. Боливия и Китай подписали межправительственное соглашение о сотрудничестве по мирному использованию космического пространства и Основные положения по космическому сотрудничеству на 2011—2015 гг.

С тех пор, как Китай открыто обозначил свой интерес к Латинской Америке, прошло чуть более десятилетия. За этот непродолжительный период ему удалось добиться впечатляющих результатов и, в особенности, в области торгово-экономического сотрудничества. Китай стал вторым крупнейшим торговым партнером Латинской Америки в целом и ключевым партнером для целого ряда латиноамериканских государств. Постепенно увеличиваются и диверсифицируются инвестиции Китая в экономику Латинской Америки. Наименее развитым странам региона Пекин оказывает экономическую помощь. Несмотря на то что, в основе вовлеченности Китая в дела Латинской Америки лежат экономические интересы, за последнее десятилетие политические и военные контакты также получили развитие.

В целом можно прогнозировать дальнейшее увеличение влияния Китая в регионе. Однако, вместе с тем, следует заметить, что к будущему китайско-латиноамериканских отношений все же стоит относиться с осторожным оптимизмом. Китай в Латинской Америке — новый игрок, и как многие формирующиеся отношения, китайско-латиноамериканские контакты отмечены высоким встречным энтузиазмом, за которым скрываются множественные противоречия и потенциальные риски. От того, насколько Пекин сможет эффективно управлять рисками и нивелировать возникающие противоречия, будет зависеть его успешность в «завоевании» Латинской Америки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ M. F e r c h e n. China's Latin America Interests, 6.04.2012. — <http://carnegieendowment.org/2012/04/06/china-s-latin-american-interests/a7av>

² Здесь и далее данные по товарообороту Китая и стран Латинской Америки: Чжунго тунци няньцзянь — 2000, 2011 (Статистический ежегодник Китая, 2000, 2011). — <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2010/indexch.htm>

³ People's Republic of China and Latin America and the Caribbean. Ushering in a New Era in the Economic and Trade Relationship, June 2011, p. 15. — http://www.eclac.org/comercio/publicaciones/xml/4/43664/People_Republic_of_China_and_Latina_America_and_the_Caribbean

⁴ Представитель ООН: Латинская Америка должна уделять большое внимание развитию отношений с Китаем. — Жэньминь жибао он-лайн, 9.02.2012. — <http://russian.people.com.cn/31520/7723795.html>

⁵ People's Republic of China and Latin America and the Caribbean. Op. cit., p. 19.

⁶ Ibid., p. 22.

⁷ D e G u c h t. EU — Latin America / Caribbean Trade: A Partnership for the Future, 24.04.2012. — http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2012/april/tradoc_149369.pdf

⁸ Ibid. P. 9.

⁹ В частности, саммиты состоялись в 2007 г. в Сантьяго (Чили), в 2008 г. в Харбине (Китай), в 2009 г. в Боготе (Колумбия), в 2010 г. в Чэнду (Китай), в 2011 г. в Лиме (Перу).

¹⁰ 2010 няньду чжунго дуйвайчжице тоуцзы тунцзыгунбао [Статистический бюллетень иностранных прямых инвестиций Китая, 2010], с. 36, 40, 42, 46. — <http://hzs.mofcom.gov.cn/accessory/201109/1316069604368.pdf>

¹¹ Там же.

¹² People's Republic of China and Latin America and the Caribbean. Op. cit., p. 25.

¹³ Я. В. Л е к с ю т и н а. Экономическая экспансия: реальность вызова Вашингтону. — Латинская Америка, 2011, №8, с. 41.

¹⁴ Foreign direct investment in Latin America and the Caribbean in 2011, May 2012, p. 37. — <http://www.eclac.org/publicaciones/xml/2/46572/2012-182-LIEI-WEB.pdf>

¹⁵ К. К о л е с к и. Backgrounder: China in Latin America, 27.05.2011, p. 14. — http://www.uscc.gov/Backgrounder_China_in_Latin_America.pdf

¹⁶ Национальная оборона Китая в 2010 г., март 2011. — http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2011-10/20/content_23676601_41.htm

¹⁷ См. подробнее: Е. Е l l i s. China-Latin America Military Engagement: Good Will, Good Business, and Strategic Position, Aug. 2011, p. 13-19. — <http://www.strategic-studiesinstitute.army.mil/pdffiles/PUB1077.pdf>

¹⁸ Парадный расчет почетного караула НОАК принял участие в параде по случаю 200-летия независимости Мексики. — Жэньминь жибао он-лайн. — <http://russian.people.com.cn/31516/7143646.html>

¹⁹ Медбригада НОАК отправилась в Перу для участия в китайско-перуанской совместной операции «Ангел мира-2010». — Жэньминь жибао он-лайн, 18.11.2010. — <http://russian.people.com.cn/31521/7203480.html>

²⁰ Е. Е l l i s. Op. cit., p. 28.

²¹ S t. F l a n a g a n. China's Military Diplomacy and Engagement in Latin America. — Chinese soft power and its implications for the United States. Competition and cooperation in the developing world / Ed. by C. M c G i f f e r t. Washington, D.C.: CSIS, 2009, p. 55.

²² CBERS 3 and 4 Launching. — www.cbears.inpe.br/ingles/satellites/launching_cbears3_4.php